

Живет в Новосибирске (Россия).

Я - ОХОТНИК

* * *

винтажна шкурка штукатурки... ретро!
а что за ней – слоями жизнь и жизнь.
как ни старайся ты, как ни держись –
недолговечны краски миллиметры,

осыплются, и выглянет из-под
суровых трещин – юная побелка,
и детства моего цветочек мелкий,
простым карандашом, в какой-то год.

рассматриваю стену бытия:

причудливые линии событий,
печали сколы, сумерки открытий,
вот линии лица... быть может – я.

быть может – ты, вот очерки плеча
и головы, знакомые до боли.
потери крестик, неудачи нолик.
алоэ вера и курильский чай.

слоями жизнь - не благо и не зло,
закончится - прочь из привычной шкурки.
лишь голая стена, без штукатурки -
в ничто, в небытие,
на слом.

* * *

«ах ты, зверь ты, зверина,
ты скажи свое имя,
ты не смерть ли моя,
ты не съешь ли меня?»
(из детской сказки-потешки)

На перекрестке, в поле под тишиной
камни и руны, время идти одной.
долгие сумерки, время пути,
страшно, не страшно – надо идти.

/зверь ты мой вещий,
этой ночной порой
не исчезай, прошу,
имя своё открой!/

Долго ли, коротко... начерно-чёрно –
добрая почва, сонные зёрна,
лёгкие руки, время чудес,
станет волшебным будущий лес!

/зверь ты, зверина,
имя свое скажи,
страхом быть вместе
не накажи.../

Семечко боли, семечко радости –

в сердце корнями, вот и пора расти.
вот и пора нам, скоро расстанемся,
памятью, пылью — чем мы останемся?

/зверь мой, зверина,
имя своё скажи,
страхом разлуки
— не накажи!/

Как полыхнуло зарево до небес!
пеплом и дымом тает волшебный лес,
тьма как награда, не различить следа,
это так надо — сразу и навсегда.

/зверь ты, зверина,
имя свое скажи —
страхом свободы
не накажи.../

Во поле пустом, на пожарище,
ни тропы, ни зги, ни товарища...
на все стороны — ветер в два крыла,
и растёт одна одолень-трава.

слушай, зверина,
зверь — не рычи, не вой!
в силу мою поверь,
имя своё открой.

* * *

Знаешь, чем я занимаю последнее время?

Время последних слов наступило...

Я собираю их бережно, по одному или по два, как драгоценности, складываю на дно души, на самое темное, самое дальнее дно, навсегда. Я терпелива, я жду, пока они созревают, бесшумно, неслышно, в темноте твоего сердца, и падают мне на ладони, тяжелые, спелые, последние слова твоей нежности...
Я собиратель, собиратель слов.

Знаешь, чем я занимаюсь последнее время?

Время последней охоты настало...

Я охочусь, ступаю неслышно, бесшумно, так, что меня не увидеть, лишь трава колыхнется волнами... Я выслеживаю его — он только один такой, его не пропустишь, я знаю его лицо, мы с ним уже встречались не раз, он — тот самый момент, когда уже можно, когда уже нужно уйти, когда не уйти нельзя.
Не раньше, не позже — он один, самый верный рубеж. Если его пропустить — я пропала.

Но я его не пропускаю, никогда. Я чую его запах, он уже близко, близко...
Я поймаю его, я – охотник, охотник за своей свободой.

Знаешь, чем последнее время занимает меня?
Время меня собирает бесшумно, время охотится на меня неслышно, время показывает мне сны... Время последних снов наступило, время последних снов о тебе – в них ты идешь к рубежу, к обрыву, к разрыву, но не знаешь этого, в тебе пока еще зреют слова и падают – редко, бережно, нежно... бесшумно, неслышно... я иду за тобой по пятам, собираю слова и жду.

Я, охотник и собиратель.

